

Лю Гуюй тоже открыл торговлю. Едва он привёл тележку в порядок и разжёг огонь в печи, как впереди уже выстроилось немало покупателей.

Одна постоянная покупательница, стоявшая впереди, спросила:

— Эй, хозяин Лю, почему сегодня с тобой не твой младший брат? Девчущкой заменил?

Лю Гуюй как раз был занят делом и ещё не успел ответить, как Цинь Баньбань поспешно открыла рот. Личико у девочки было румяное; сначала голос звучал немного тихо, но постепенно стал громче.

Она сказала:

— Мой брат пошёл учиться в академию Лумин, теперь помогать буду я! Тётушка, что хотите купить? Я вам заверну!

После почти полугода заботы лицо Цинь Баньбань округлилось, уже не было таким худым и сухим, как прежде; кожа тоже стала намного белее, с живым румянцем. Теперь она была красивой маленькой девочкой. На ней была чистая жёлтая холщовая юбка, в волосы вплели гусино-жёлтые ленты и заплели две косы, послушно свисавшие на грудь. У виска была приколата нежно-красная маленькая веточка - яркий персиковый цветок, который Ло Майэр воткнула ей в волосы, едва они пришли на Восточный рынок. Майэр ещё хлопала себя по груди и передавала Баньбань тайные приёмы торговли: на лице должна быть улыбка, говорить надо громко, с покупателями - горячо и приветливо!

Цинь Баньбань была одета просто и скромно, как обычно одевались деревенские девочки, но сама она выглядела миловидно, а говорила послушно и приятно, так что сразу располагала к себе. Постоянной покупательницей была женщина средних лет, тоже пришедшая с дочерью. Девочка была ещё младше Баньбань и с жадным ожиданием смотрела на еду на лотке.

Женщина с улыбкой сказала:

— Ай-я! Вот это хорошо! Раз смог поступить в академию Лумин, в будущем будет с большими перспективами! Я раньше уже видела, что этот ребёнок не простой, и правда глаз меня не обманул! И эта девчущка тоже хорошенькая, с виду умная и послушная! Хозяин Лю, как вы в семье детей растите? Все такие разумные!

Всё это были вежливые слова, и Лю Гуюй с улыбкой ответил парой похвал, затем наклонился и посмотрел на маленькую девочку, которую женщина держала за руку, мягко спросив:

— Сестрёнка, что хочешь съесть?

На Восточном рынке уже появились лотки, которые начали подражать Лю Гуюю и продавать

сладкие шарики. Вещь эта была несложная, просто мастерство у каждого своё. Старые покупатели всё равно любили есть у Лю Гуюя: то им казалось, что у других шарики недостаточно тягучие, то сладкая вода у других слишком приторная, в общем, вкус был не тот. К тому же у него быстро появлялись новинки! То и дело находилась какая-нибудь свежая еда!

Ещё до Нового года Лю Гуюй начал продавать сладкие напитки: воду из снежной груши, сахарного тростника и корня баймаогэня, горячий яблочно-апельсиновый напиток, сладкий чай с помело... Всё наливали в бамбуковые трубочки, вставляли чисто вымытые тростниковые соломинки, и можно было пить через них. Многие молодые девушки любили покупать и пить на ходу: держишь в руках, пьёшь и гуляешь по магазинам - очень удобно и приятно.

Сегодня он снова добавил новинку - мягкие апельсиновые конфеты, которые Лю Гуюй придумал за время Нового года.

Та девочка попросила чашку шариков с пастой из красной фасоли. Женщина заплатила, Цинь Баньбань убрала медяки и наполнила бамбуковую трубочку едой. Паста из красной фасоли была сладкой и ароматной, снежно-белые шарики - мягкими и клейкими, а сверху ещё посыпали золотистым сушёным османтусом; выглядело всё очень аппетитно.

Купив еду, женщина уже собиралась увести девочку за руку, но Лю Гуюй вдруг окликнул их:

— Тётушка, сестрёнка, подождите!

Он позвал их обратно, затем на короткую тонкую бамбуковую шпажку наколот две оранжевые мягкие конфеты и протянул им с улыбкой:

— Сегодня новая мягкая апельсиновая конфета. Все покупатели, потратившие больше пяти вэней, могут попробовать! Пусть сестрёнка попробует. Если понравится, в следующий раз купите!

Женщина обернулась, с весёлой улыбкой взяла из рук Лю Гуюя бамбуковую шпажку и радостно сказала:

— Тогда спасибо хозяину Лю! Вот уж ты и правда умеешь вести торговлю!

Конфета была маленькая, но кто же откажется от выгоды?

Женщина передала конфету девочке, та в два укуса всё съела: кисло-сладкая, вкусная!

— Мама! Это вкусно! Даже вкуснее шариков с красной фасолью!

Девочка радостно вскрикнула и потянула женщину, не желая уходить. Женщина притворно

свирепо взглянула на неё и недовольно сказала:

— Маленькая госпожа, домашние танъюани не ешь, непременно надо покупать шарики с красной фасолью! И этого мало, теперь ещё и конфеты захотела! Дома на Новый год купили цзэнцзыгао и засахаренную зимнюю дыню, ещё ведь не доели!

Девочка поджала губы, но ей было неловко по-настоящему просить мать купить ещё, поэтому она только уходила, через каждые три шага оглядываясь, пока женщина тянула её прочь. Мать с дочерью ушли, но покупатели позади уже всё увидели, и один за другим стали спрашивать:

— Хозяин Лю, а эта конфета какая на вкус? Почём продаёшь?

Лю Гуюй ответил:

— Сделана из апельсинов, значит, конечно, апельсиновая. Одна пачка - пятнадцать вэней!

Говоря это, он достал мягкие апельсиновые конфеты, завёрнутые в промасленную бумагу. Свёрток был лишь немного больше тех, что он дал Цинь Жунши; на вес там должно было быть больше тридцати штук.

Вот это да, так дорого!

Сразу нашлись покупатели, которые стали отступать, прищёлкивая языком:

— Небеса, так дорого! За эти деньги можно две чашки бинфэня купить!

Лю Гуюй знал, что цена высокая, но в городе хватало состоятельных семей. Он несколько месяцев торговал на Восточном рынке и, конечно, уже имел покупателей из обеспеченных домов.

Он сказал:

— Вы не знаете, не смотрите, что пачка маленькая, делать эти конфеты очень хлопотно! Нужна апельсиновая мякоть, сахар-песок, коровье молоко... Как дорого стоит сахар, вы и сами знаете, не говоря уже о молоке! Я цену правда не зависил!

Стоило услышать, что ещё нужно коровье молоко, как тот мужчина перестал считать цену дорогой, только дважды цокнул языком и сказал:

— То... тогда я куплю три боцзайгао. Ты ведь сказал, если набрать на пять вэней, подаришь попробовать? Три боцзайгао как раз пять вэней, верно?

Лю Гуюй ответил:

— Конечно!

Он и не заставлял покупателей непременно покупать дорогое. У дорогих вещей, естественно, есть свои, более подходящие покупатели.

Деньги всё так же принимала Цинь Баньбань. Лю Гуюй наколот на шпажку три боцзайгао разных вкусов, протянул их покупателю и ещё добавил две апельсиновые конфеты.

Получив вещи, мужчина есть их не стал, только пробормотал:

— Такая дорогая еда, отнесу домой, пусть матушка и жена попробуют!

Когда он ушёл, сзади протиснулся один ученый.

И тоже знакомый!

На нём был ланьшань цвета зелёного бамбука, под мышкой он зажал две книги и выглядел очень спешащим, почти взволнованным.

— Две чаши шариков с таро-пастой, две... нет, пять пачек апельсиновых конфет! Побыстрее!

Этот книжник был довольно высоким, на вид почти метр восемьдесят, но лицо у него было ещё нежным, так что настоящий возраст, должно быть, был невелик. Лю Гуюй посмотрел на него пару раз и только тогда узнал этого покупателя. Разве это не тот самый молодой хозяин семьи Се, которого они встретили в прошлый раз в магазине тканей Се!

Он узнал молодого хозяина Се, но молодой хозяин Се Лю Гуюя не узнал. Во-первых, прошло уже немало времени, а во-вторых, в магазине тканей Се каждый день бывало множество покупателей, он ведь не мог помнить каждого и не тратил на это внимания.

Молодой хозяин Се даже не стал пробовать, сразу попросил пять пачек мягких апельсиновых конфет и теперь потирал руки, сияющими глазами ожидая, пока Лю Гуюй всё упакует.

Он был одет как студент, да ещё держал книги, рядом с ним стоял слуга с книжным ящиком за спиной, но его вид и фигура не слишком походили на учёного. Возможно, это было лишь стереотипом Лю Гуюя: ему казалось, что ученый должен быть таким, как Цинь Жунши, - чистым, изящным и исполненным книжной утонченности. А перед ним стоял юноша лет шестнадцати-семнадцати, который ростом был выше многих взрослых мужчин, да и сложением весьма заметен. Ланьшань сидел на нём туго, и даже смутно проступали красивые линии мышц; кожа была здорового пшеничного оттенка.

...Куда больше похож на тех спортсменов, которых Лю Гуюй видел в прошлой жизни.

Красивый парень и правда радует глаз. Интересно, сможет ли его эрлан в будущем вырасти таким высоким!

Лю Гуюй в душе посмеивался, но руки его не простаивали. Вместе с Баньбань он упаковал шарики с таро-пастой и мягкие апельсиновые конфеты, а видя, что тот купил много, ещё подарил две штуки боцзайгао. Семья Се в городе была крупным торговцем тканями, а, как слышали, их главный дом находился ещё и в уезде. Такого дорогого покупателя надо было удержать!

□□*

После полудня ученики академии Лумин один за другим собрались почти все.

Сюй Син с большой ловкостью повёл Цинь Жунши в столовую и всю дорогу без умолку расхваливал мастерство академического повара: какие блюда хороши, что там готовят, - говорил и говорил.

По пути многие здоровались с Сюй Сином, переговаривались с ним и смеялись.

После этого он снова сказал Цинь Жунши:

— Ай, эти соученики обычно любят приходить ко мне советоваться по урокам, отношения у нас хорошие. Брат Ши, ты ещё мал, только поступил, боюсь, поначалу будет трудно поспевать за учёбой, но не тревожься: чего не поймёшь - спрашивай меня! Как старший брат, я непременно расскажу всё, что знаю!

Цинь Жунши всю дорогу хмурился, потому что Сюй Син по-свойски обнимал его за плечо, и от этого ему было очень неудобно. Несколько раз он почти не хотел больше поддерживать даже внешнюю вежливость. Теперь, услышав слова Сюй Сина, он лишь нехотя отозвался и ничего не ответил. Сюй Син и не рассердился, с улыбкой проводил Цинь Жунши в столовую и подвёл его к тётушке-поварихе, чтобы получить рис и блюда.

Плата за питание в академии Лумин считалась отдельно: триста вэней в месяц. Если семья не могла вынуть столько серебра, можно было заменить деньгами зерно.

Еда в академии была неплохой: не сказать, чтобы мясо давали в каждый приём, но раз в несколько дней поесть его было можно. Если посчитать, триста вэней выходило совсем недорого.

Цинь Жунши первым нашёл свободное место и сел. Он уже запомнил дорогу обратно в спальню и изначально думал держаться от Сюй Сина подальше, но тот будто совершенно не замечал его

отторжения и снова пристроился рядом.

Он ещё сказал:

— Сегодня первый день, кухня приготовила мясные фрикадельки! Уже по запаху ароматно!

Это был суп с зимней дыней и фрикадельками, ещё чисто обжаренные сердцевины капусты и блюдец солёной редьки. Вкус действительно был неплохой, но Цинь Жунши привык к мастерству Лю Гуюя и чувствовал, что по сравнению с ним эти блюда всё же немного уступают.

Сюй Син тоже был из деревни и не так богат, как городские ученики; дома мясного они ели мало. Сейчас он выпил чашку супа с зимней дыней и фрикадельками дочиста, даже зелёный лук соскрёб в рот.

Едва они закончили есть, у входа раздался шум: это группа учеников пришла вместе. А впереди шёл молодой хозяин Се - Се Баочжу.

У этого молодого господина и правда был талант звать друзей и собирать вокруг себя компанию: за ним шла целая толпа. Он жевал конфету, раздавал её соученикам рядом и говорил:

— Все попробуйте! Только что добыл хорошую вещь!

Соученики рядом ещё не успели почувствовать вкус, а уже принялись льстить:

— Уже по запаху ароматная! У брата-соученика Се и правда вкус! Это из уезда привёз?

Се Баочжу скосил на него взгляд и хе-хе рассмеялся:

— Да что там! Только что на лотке на Восточном рынке купил!

— Ай-я, у того лотка еда правда вкусная! И шарики вкусные, и конфеты вкусные! Как я раньше не заметил!

Раньше он не замечал потому, что молодой господин ходил только в рестораны и не ел уличную еду. На этот раз он просто проходил мимо Восточного рынка, увидел, что перед лотком Лю Гуюя выстроилась большая очередь, заинтересовался и пошёл купить.

Голоса с той стороны были громкими, и Цинь Жунши невольно посмотрел туда. От этого взгляда он сразу застыл. Разве это не мягкие апельсиновые конфеты, которые сделал Лю

Гуюй?

Заметив взгляд Цинь Жунши, Сюй Син слегка согнул спину, потянул его за одежду и, понизив голос, сказал:

— Это Се Баочжу! Тоже из нашего класса! Ему уже семнадцать, а он ещё не сдал на туншэна. В таком возрасте его уже даже в младшем классе удержать не могут! Только сделали исключение и перевели к нам в Саньсуньюань! Его семья богата! Если бы они не дали много денег, как он мог бы попасть в наш класс Цзя!

— Брат Ши, старший брат тебе советует: в будущем обходи его стороной. И тех, кто рядом с ним, тоже. Они все молодые господа из богатых семей, на нас, бедных учеников, смотрят сверху вниз, а дразнить людей для них обычное дело!

Цинь Жунши ничего не сказал, взгляд всё ещё не отвёл, и как раз из-за этого его заметил Се Баочжу. Тот решил, что Цинь Жунши загляделся на конфеты у него в руках, и, даже не думая, знакомы они или нет, сунул вещи за пазуху и подошёл ближе.

— Эй, ты тоже хочешь? Глаз у тебя хороший, тогда и тебе дам несколько!

Се Баочжу взял несколько мягких конфет и протянул Цинь Жунши, потом опустил голову, пригляделся к его лицу и только тогда понял, что Цинь Жунши кажется знакомым. Он долго тянул: «Ты-ты-ты», прежде чем вспомнил.

— Ты-ты-ты... Ты ведь тот покупатель, что в прошлый раз покупал ткань в нашем магазине!

Се Баочжу не помнил Лю Гуюя и Цинь Баньбань, но о Цинь Жунши у него осталось некоторое впечатление: тогда в магазине он даже несколько раз на него посмотрел. Не из-за чего-то особенного, а просто потому, что всё обхождение Цинь Жунши было необычным. Он не походил на обычного крестьянского сына, скорее на студента, и притом на такого, который учится очень хорошо, на того самого «чужого ребёнка», о котором любят говорить родители.

На «чужого ребёнка» Се Баочжу стоило посмотреть лишний раз. Тогда он ещё подумал, что Цинь Жунши тоже ученик академии Лумин, и в душе удивился: в академии Лумин, оказывается, есть ученик, которого он не знает? Поэтому не удержался и посмотрел ещё несколько раз!

Теперь они снова встретились - это уже судьба. Се Баочжу одним движением плюхнулся рядом с Цинь Жунши и сунул конфеты ему в руку.

С ухмылкой он спросил:

— Братец, из какого класса? Раз встретились, значит, судьба. Назови имя, потом этот молодой

господин будет тебя прикрывать!

<http://bllate.org/book/17177/1726894>